

отмечает с удовлетворением, что, как сообщает представитель Организации Объединенных Наций, правительства Индии и Пакистана приняли, за исключением двух пунктов, предложение, состоящее из двенадцати пунктов,

отмечает, что соглашения о плане демилитаризации княжества Джамму и Кашмир не было достигнуто, так как правительства Индии и Пакистана не согласились полностью с пунктом 7 предложения, состоящего из двенадцати пунктов,

настоятельно призывает правительства Индии и Пакистана немедленно начать переговоры под наблюдением представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана с целью достижения соглашения относительно конкретной численности войск, которые должны остаться по обе стороны от линии прекращения огня к концу периода демилитаризации, в 3—6 тысяч человек с пакистанской стороны от линии прекращения огня и 12—18 тысяч человек с индийской стороны от линии прекращения огня, как предлагает представитель Организации Объединенных Наций в своих предложениях от 16 июля 1952 года (Приложение 3, документ S/2783), причем эти конкретные цифры должны быть выработаны с учетом принципов и критериев, изложенных в пункте 7 предложения представителя (Приложение 8, документ S/2783) Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1952 года,

официально выражает свою признательность представителю Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана за его огромные усилия, направленные к урегулированию вопроса, и с этой целью просит его продолжать оказывать услуги правительствам Индии и Пакистана;

просит правительства Индии и Пакистана представить Совету Безопасности соответствующие доклады не позднее тридцати дней со дня принятия настоящей резолюции, а также

просит представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана держать Совет Безопасности в курсе хода работы.

ДОКУМЕНТ S/2846

Письмо Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций от 10 ноября 1952 года
Председателю Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[13 ноября 1952 года]*

Я желал бы сообщить Вам, что сегодня послал следующее письмо Председателю седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций — Его превосходительству г-ну Лестеру Б. Пирсону:

«Я желал бы сослаться на наш личный и конфиденциальный разговор 11 сентября, во время которого я сообщил Вам о том, что после длительных размышлений в течение многих месяцев я решил представить просьбу об отставке в качестве Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

Я намеревался, как я сообщил Вам тогда, предпринять этот шаг на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я отложил это до сегодняшнего дня, когда министры иностранных дел пяти постоянных членов Совета Безопасности в первый раз присутствуют на этой сессии, в надежде, что это облегчит достижение соглашения о моем преемнике.

Я был бы благодарен Вам, если бы Вы предложили в качестве нового пункта повестки дня вопрос: «Назначение Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций».

*(Подпись) Трюгве ЛИ
Генеральный Секретарь*

ДОКУМЕНТ S/2847

Письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 13 ноября 1952 года Председателю Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[13 ноября 1952 года]*

Имею честь сообщить Вам, что Генеральная Ассамблея на своем 396-м пленарном заседании, состоявшемся 13 ноября 1952 года, по рекомендации Генерального комитета решила включить в повестку дня седьмой сессии следующий вопрос: «Назначение Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций».

*(Подпись) Лестер Б. ПИРСОН
Председатель Генеральной Ассамблеи*

ДОКУМЕНТ S/2875 И CORR.1

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением пятьдесят третьего доклада Командования Организации Объединенных Наций в Корею в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[19 декабря 1952 года]*

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от

7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности по мере надобности доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Во исполнение этой резолюции при сем предлагается для рассылки членам Совета Безопасности пятьдесят третий доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корею за период с 1 по 15 сентября 1952 года.

**ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЮ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 СЕНТЯБРЯ 1952 ГОДА**

Настоящим представляю пятьдесят третий доклад Командования Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корею за период с 1 по 15 сентября 1952 года включительно. В коммюнике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций №№ 1359—1373 содержится подробный отчет об этих операциях.

В первые три дня сентября состоялись встречи офицеров связи обеих сторон, и коммунисты передали письма своего старшего делегата на имя старшего делегата Командования Организации Объединенных Наций. Эти письма были основаны на информационных сообщениях Командования Организации Объединенных Наций о трех инцидентах, имевших место в лагерях военнопленных Командования Организации Объединенных Наций, во время которых два пленных были убиты и двадцать восемь ранены. В каждом письме коммунисты обвиняли Командование Организации Объединенных Наций в варварском и бесчеловечном обращении с пленными, заявляли шаблонные протесты и угрожали серьезными последствиями. На эти письма, которые, очевидно, были предназначены для дальнейшего распространения пропаганды противника, никакого ответа дано не было.

4 сентября делегации вновь встретились на еще одном бесплодном совещании. Коммунисты начали совещание с оскорбительного и бранного заявления, которое не способствовало решению вопроса о перемещении тех коммунистических пленных, которые заявили о своей решимости силой воспротивиться репатриации. В ответ на коммунистические обвинения в том, что Командование Организации Объединенных Наций представляло лживые сведения о количестве своих военнопленных, которые не желают возвращаться домой, старший делегат Командования Организации Объединенных Наций напомнил о точке зрения и о часто повторявшихся предложениях Командования Организации Объединенных Наций дать возможность коммунистам проверить позицию, занимаемую этими пленными. В тщательно составленном обзоре

положения он напомнил коммунистам о разрушениях в Северной Корее, явившихся результатом их отказа заключить перемирие, и указал на то, что потери в живой силе коммунистов, которые они несут, пока откладывается достижение соглашения о перемирии из-за вопроса о добровольной репатриации, равняются или превышают количество тех пленных, о которых идет речь. Сравнивая исключительную невыгодность продолжения конфликта с тем, что было бы достигнуто в результате принятия разумных предложений Командования Организации Объединенных Наций, старший делегат поставил под серьезное сомнение искренность желания коммунистов достичь соглашения. Он подчеркнул бесчеловечный характер и нелогичность упорства коммунистов, настаивающих на возвращении всех пленных. Он обратил внимание на то, что, продолжая таким образом конфликт, коммунисты бесцеремненно увеличивают ненужные жертвы среди северокорейцев и не скрывают лицемерия в своих пропагандистских заявлениях. В конце выступления он повторил предложение незамедлительно заключить перемирие, после того как коммунисты согласятся возвратить около 12 тысяч захваченного в плен личного состава Командования Организации Объединенных Наций в обмен на 83 тысячи личного состава коммунистов, которые не возражают против репатриации. Затем он предложил перерыв до 12 сентября, если коммунисты не готовы обменяться списками пленных, подлежащих репатриации.

Старший коммунистический делегат в своей обычной повторяющейся манере сделал ответное заявление, в котором он вновь пересказал все свои прежние лживые обвинения и угрозы. Достигнув новых высот лживости, редко достигаемых даже опытными коммунистическими представителями, он обвинил Командование Организации Объединенных Наций в стремлении свести Корею на положение колонии, с тем чтобы вторгнуться в Китай и развязать мировую войну, а также приписал действия Организации Объединенных Наций в Корею стремлениям получить доходы от войны в интересах кучки поджигателей войны и торговцев оружием. Он упорно держался своего требования о возвращении всех военнопленных и, ни словом не намекнув на прогресс, тут же заявил, что согласен на перерыв еще на неделю.

После этого совещания не было никаких встреч до 11 сентября, когда встретились офицеры связи. Коммунисты представили двух новых офицеров связи. Затем офицеры связи Командования Организации Объединенных Наций приняли письмо с протестом, в котором Командование Организации Объединенных Наций обвинялось в «преследовании до смерти» военнопленного, который совершил самоубийство через повешение.

12 сентября делегации обеих сторон вновь собрались на совещание, во время которого не было достигнуто никакого прогресса и которое

закончилось лишь достижением договоренности об объявлении нового перерыва до 20 сентября. На этом совещании, которое было почти точной копией прежних совещаний, не было никаких заметных изменений в линиях, которым следовали обе делегации.

15 сентября состоялась встреча офицеров связи, на которой коммунисты протестовали против якобы имевших место нарушений зоны проведения конференции. Они обвинили Командование Организации Объединенных Наций в разбрасывании клеветнических листовок в этом районе и в провокациях против их военной полиции. Это обвинение расследуется. В официальном письме с заявлением протеста, аналогичном прежним письмам, старший коммунистический делегат указал на информационное сообщение о смерти одного и ранении семи коммунистических пленных во время инцидента в одном из лагерей военнопленных Командования Организации Объединенных Наций. Офицеры связи Командования Организации Объединенных Наций передали затем письмо старшего делегата Командования Организации Объединенных Наций с просьбой о том, чтобы старший коммунистический делегат принял меры для того, чтобы коммунисты должным образом обозначили или представили правильные данные о расположении коммунистических лагерей военнопленных № 12 и 14, которые, как показала разведка Командования Организации Объединенных Наций, не соответствуют представленной коммунистами информации.

В соответствии с детальным общим планом для всех лагерей военнопленных Командования Организации Объединенных Наций продолжали проводиться в большом масштабе строительные работы и подготовка к зиме. Передача ответственности за сооружения для военнопленных от 8-й армии в ведение вновь созданной корейской зоны коммуникаций проходила спокойно, без перерыва в осуществлении управления и контроля.

Тот факт, что имеет место сокращение количества инцидентов с применением насилия и все более явные свидетельства желания подчиняться и сотрудничать, проявляющиеся во всех прокоммунистических лагерях военнопленных, показывает, что усилия, направленные на подрыв контроля администрации лагерей, прекратились, по крайней мере временно. Особый интерес представляет отношение коммунистической делегации на переговорах о перемирии, выразившееся в попытках пропагандировать изолированные инциденты, которые Командование Организации Объединенных Наций открыто и быстро предавало огласке. Не будучи в состоянии состязаться со свободной прессой и, очевидно, понимая, что их пропагандистские усилия становятся все менее и менее эффективными, коммунисты прибегали к составлению отдельных писем с протестами на основании каждого информационного сообщения Командования Ор-

ганизации Объединенных Наций, касающегося применения насилия в лагерях военнопленных. Общий тон этих клеветнических документов делает их не заслуживающими ответа.

Сухопутные войска Командования Организации Объединенных Наций установили, что после трех дней затишья, вызванного тропической бурей, противник начал усиленно проявлять активность. Эта усилившаяся коммунистическая агрессивность проявилась в ряде решительных атак местного значения, имеющих целью захват участка местности на западном, центральном и восточном фронтах. В течение ночи с 6 на 7 сентября противник предпринял ряд атак на несколько позиций охранения Командования Организации Объединенных Наций на каждом из этих трех фронтов. Эти необычно интенсивные атаки достигли первоначального успеха только на центральном фронте, но даже эти ограниченные успехи были позднее частично ликвидированы в результате контратак Командования Организации Объединенных Наций. Плотность артиллерийского и минометного огня противника достигла самой высокой степени, когда-либо отмечавшейся за время корейского конфликта: только за один день 7 сентября за линию фронта был выпущен 43 531 снаряд. По крайней мере в двух отдельных случаях в районе Юлса для поддержки коммунистических атак местного значения было выпущено до 18 тысяч артиллерийских снарядов и мин. Среднее количество артиллерийских снарядов и мин на всем фронте достигло нового рекордного уровня — 12 тысяч снарядов в день. Кроме отражения многочисленных атак противника с целью «прощупывания» и преграждения пути патрулям части Командования Организации Объединенных Наций совершили много налетов. Участвовавшие в этом небольшие оперативные группы стремились прорвать оборону частей прикрытия от разведки противника или вынудить его раскрыть свои оборонительные позиции. Единственное существенное изменение в перегруппировке сил противника на линии фронта произошло на восточном фронте, где северокорейская дивизия была заменена на основе обычной замены личного состава другой дивизией, ранее находившейся в резерве.

На западном фронте основными действиями явились повторные атаки противника на хорошо защищенные позиции охранения Командования Организации Объединенных Наций юго-восточнее Пунчжи. Вышеупомянутая позиция является той самой позицией, которая успешно отбила многочисленные атаки противника в конце августа. Первая из последних атак произошла в ночь с 4 на 5 сентября и, по подсчетам, проводилась силами батальона. Одновременно с этой атакой противник силами одной усиленной роты нанес удар по позициям другого охранения Командования Организации Объединенных Наций в четырех милях восточнее Пунчжи. Обе эти атаки были отбиты с большими потерями для атакую-

ших. В ночь с 6 на 7 сентября при поддержке артиллерийского и минометного огня противник снова предпринял пять атак на части Командования Организации Объединенных Наций в районе Хунван-Пунчжи. Самой знаменательной из этих атак была атака силами в один батальон, продолжавшаяся восемь часов. Эта атака, как и все другие атаки на западном фронте, закончилась отступлением противника.

На центральном фронте боевые действия концентрировались в районе Юлсы, где противнику вначале удалось вынудить силы Командования Организации Объединенных Наций оставить две позиции на возвышенности. Во время боя за овладение этими позициями противник использовал артиллерийский и минометный огонь беспрецедентной плотности для поддержки атак местного значения на ограниченном участке. В ночь с 6 на 7 сентября противник начал атаковать две позиции на высотах юго-восточнее Юлсы. Хотя части Командования Организации Объединенных Наций были вынуждены оставить обе позиции, они немедленно предприняли несколько контратак, которые не привели к успеху ввиду решительности оборонявшихся и их непревзойденной ранее плотности огневой поддержки. На одной из этих позиций, в полутора милях юго-восточнее Юлсы, произошло ожесточенное сражение, в результате которого после двух дней ближнего боя противник сохранил за собой эту позицию. Частям Командования Организации Объединенных Наций удалось вновь захватить эту позицию 9 сентября, но к концу дня им пришлось оставить ее вновь после жестокой и решительной контратаки противника. 14 сентября оборонявшийся противник был вновь вынужден сдать позицию атаковавшим частям Командования Организации Объединенных Наций. Захват позиции послужил началом новых ожесточенных боев за овладение этой высотой. Последовавшее затем новое сражение представляло собой несколько атак и контратак, во время которых опорный пункт несколько раз переходил из рук в руки. В конце этого периода противник окопался на возвышенности, причем исход сражения все еще не был ясен. 8 сентября после нескольких безуспешных атак части Командования Организации Объединенных Наций вновь захватили позиции другого оказывающего сопротивление охранения. Также в конце этого же дня в результате атаки противника части Командования Организации Объединенных Наций несколько отступили. 9 сентября части Командования Организации Объединенных Наций контратаковали вершину возвышенности, а в течение двух следующих дней части Командования Организации Объединенных Наций при поддержке сильного оборонительного огня артиллерии отбили четыре атаки противника, совершенные силами роты. 13 сентября противник предпринял еще одну, самую решительную попытку вновь захватить эту позицию, бросив на выполнение этой задачи один батальон. После почти четырехчасового боя

атака провалилась, и в конце указанного периода части Командования Организации Объединенных Наций прочно удерживали эту позицию.

6 сентября на восточном фронте две роты противника нанесли удар по позициям охранения Командования Организации Объединенных Наций в трех милях юго-западнее Тупо. Войска противника продолжали вести бой в течение двух с половиной часов, прежде чем отступить после бесплодной атаки. Ранее в этот же день исключительно агрессивная часть противника меньшей силой атаковала другую позицию охранения Командования Организации Объединенных Наций в четырех милях юго-восточнее Тупо. В последовавшем за этим бою, который продолжался девять часов, оборонявшиеся части Командования Организации Объединенных Наций несколько отступили для того, чтобы контратаковать и вновь захватить оставленную территорию, нанеся тяжелые потери коммунистическим агрессорам. В других секторах боевые действия были по-прежнему сравнительно небольшими и сопровождались обычными ежедневными схватками патрулей и небольшими ночными атаками по «прощупыванию», совершавшимися разведывательными группами противника.

С окончанием дождливого сезона погода на следующие несколько месяцев будет благоприятной для крупных наземных операций. До сих пор нет существенных данных о том, что коммунисты используют улучшившиеся погодные условия для наступления наземных войск. Однако вследствие более благоприятной погоды увеличилось передвижение механизированных частей противника по сравнению с недавним затишьем в передвижении, которое наблюдалось в результате сильных дождей. Повышение пропускной способности коммунистических путей снабжения облегчит пополнение всех видов снабжения в передовых районах, которое могло бы временно сократиться в самую дождливую погоду. Беспрецедентное увеличение расхода артиллерийских и минометных боеприпасов в течение отчетного периода является свидетельством того, что противник занимает выгодное положение в тылу относительно этих существенных боеприпасов. Улучшение погоды ознаменовалось также увеличением количества и интенсивности атак противника местного значения. Это усиление агрессивности частей противника не рассматривается как подготовка к предстоящему наступлению, о чем свидетельствует тот факт, что противник не использовал первоначального успеха там, где он был достигнут. Заинтересованность противника в местных предметах, которые были атакованы в течение отчетного периода, объясняется удобством этих позиций с точки зрения обороны или тем фактом, что некоторые из них были недавно захвачены частями Командования Организации Объединенных Наций.

Реактивные и винтовые самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, базирующиеся на быстроходных авианосцах в Японском море, совершали рейды над Северной Кореей, нанося удары по заблаговременно установленным и выгодным целям в районе от рубежа бомбометания до маньчжурской границы. Почти каждый день наносились удары по транспортным средствам противника, центрам снабжения и сосредоточения войск, по заводам, зданиям и складам военного значения. За отчетный период было нанесено три удара полной силы. Первый объединенный удар военно-морского флота и военно-воздушных сил был нанесен по военным целям в столице Северной Кореи Пхеньяне. Второй удар был нанесен по целям в районе, находящемся в пределах видимости маньчжурской границы, по железорудным шахтам в Мусане и рудообогатительным заводам, а также по нефтеочистительному заводу в Аочжи. Третий удар был нанесен по казармам, сосредоточениям войск и другим целям в районе Хориона. Дым от взорвавшихся бензохранилищ и загоревшихся зданий не дал возможности точно оценить результаты ударов по Пхеньяну, а также по району Мусан-Аочжи. Летчики утверждали, что в результате атак на Хорион было уничтожено много казарм, складов, а также сильно разрушены целлюлозный завод, автомобильный парк и район снабжения, районы складов боеприпасов и пороха, два локомотива, несколько железнодорожных вагонов и одна железнодорожная станция. В течение отчетного периода налеты продолжались на гидроэлектростанции, трансформаторные станции и промышленные предприятия. Налеты на цели воспрепятствия привели к многочисленным повреждениям железнодорожных линий, уничтожению или повреждению железнодорожных и шоссейных мостов, локомотивов, железнодорожных вагонов, грузовиков и лодок. Совершались вылеты непосредственной поддержки частей линии фронта.

Самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, базирующиеся на наземных аэродромах и авианосцах и оперировавшие вдоль западного побережья Кореи, в ходе наступления наносили удары по военным сооружениям противника на севере до пункта Кансо в районе Чиннампо, провинция Хванхэ, а также проводили операции по поддержке войск линии фронта. Продолжались налеты на транспортные средства противника, артиллерийские позиции, районы снабжения и складов, места сосредоточения войск, трансформаторные станции, склады и здания военного значения, небольшие лодки, джонки и сампаны. В двух случаях истребители обычной конструкции Командования Организации Объединенных Наций открывали огонь по самолетам типа «МИГ». В одном бою самолет типа «МИГ-15» был сбит вблизи нашего острова Сокто.

Самолеты морской авиации, базирующиеся на береговых аэродромах, обеспечивали нашим

фронтовым частям непосредственную воздушную поддержку и совершали вылеты в глубь территории противника с целью нанесения удара и разведки. В результате этих вылетов было уничтожено и повреждено много артиллерийских и минометных позиций, укрытий для личного состава и снабжения, складов, железнодорожных вагонов, железнодорожных и шоссейных мостов, а также были повреждены железнодорожные линии и шоссейные дороги. Был нанесен также большой ущерб личному составу противника.

Патрульные самолеты совершали дневные разведывательные полеты над Японским и Желтым морями и Цусимским проливом. Они также совершали противолодочное патрулирование, а также разведку погоды для частей надводного флота в Японском и Желтом морях.

Части надводного флота продолжали морскую блокаду вдоль восточного побережья Кореи от рубежа бомбометания до Чхончжина, причем они осуществляли дневное и ночное прибрежное патрулирование, обстреливая ключевые цели вдоль главных путей снабжения по побережью, с тем чтобы ежедневно поддерживать нарушения железнодорожных линий, мостов, а также блокирование тоннелей в нескольких пунктах. Противник был лишен возможности использовать прибрежные воды для перевозок, а рыболовство было приостановлено. Все обнаруженные суда обстреливались и уничтожались или были вынуждены пристать к берегу. Проводилось наблюдение за передвижениями противника у побережья. В результате артиллерийского огня с кораблей было уничтожено или повреждено несколько локомотивов, железнодорожных вагонов, грузовиков, железнодорожных и шоссейных мостов, а также сампанов. Было известно также о многочисленных повреждениях железнодорожных линий, блокировании тоннелей, а также о потерях в живой силе противника. Были уничтожены или повреждены и другие цели, как, например, артиллерийские позиции, укрытия, места сосредоточения войск, промышленные сооружения, электростанции, посты наблюдения и районы снабжения.

Оперативные элементы военно-морского флота на восточном побережье вдоль рубежа бомбометания ежедневно патрулировали район к северу от Вонсана и обеспечивали артиллерийскую поддержку по заявкам для войск на линии фронта. Во многих случаях береговые батареи были обстреляны и подавлены и береговые отряды управления огнем сообщили об уничтожении и повреждении артиллерийских орудий, минометов, убежищ и укрытий для личного состава, а также о крупных потерях в живой силе противника.

Тайфун «Мэри», пронесшийся вслед за тайфуном «Карен», вызвал сильное волнение на море, в результате чего было сорвано с якоря много мин противника. Вследствие этого гораз-

до больше, чем обычно, было обнаружено и уничтожено мин, особенно в районе Вонсана.

Береговые батареи противника проявляли активность почти ежедневно, ведя огонь по блокирующим судам вдоль восточного побережья Кореи. Многие снаряды падали вблизи кораблей. Одно судно, в то время, когда оно вело огонь по заявкам на рубеже бомбометания, было повреждено огнем береговой батареи противника, в результате чего палубные надстройки получили незначительные повреждения и один человек убит. Повреждение корабля было незначительным, и его боеспособность не уменьшилась. Другой корабль, совершавший обычное патрулирование к северу от Танчхона, получил незначительное повреждение от разорвавшейся вблизи от него шрапнели. Однако, как сообщают, никаких потерь личного состава не было, и корабль продолжал патрулирование. Во многих случаях минные тральщики и торпедные катера, оперировавшие близ побережья, были обстреляны из пулеметов и стрелкового оружия. О повреждениях или потерях личного состава сообщений не было. Во всех случаях эти корабли эффективно подавляли огонь береговых батарей противника.

Части надводных кораблей Командования Организации Объединенных Наций на западном побережье Кореи занимали посты на береговых станциях наблюдения вдоль побережья от Чиннампо до устья реки Хан в поддержку наших островов к северу от линии фронта. Во время дневного обстрела позиций противника были уничтожены артиллерийские позиции, средства связи и транспорта, накопления запасов и места сосредоточения войск. В ночное время осуществлялось патрулирование, а материковые позиции напротив наших островов освещались, с тем чтобы сорвать возможные атаки противника.

Корабли военно-морского флота Корейской Республики осуществляли патрулирование вблизи побережья и блокаду вдоль обоих побережий, а также оказывали помощь войскам Командования Организации Объединенных Наций в операциях по разминированию.

Минные тральщики Командования Организации Объединенных Наций продолжали операции по очистке фарватеров, прибрежных районов и якорных стоянок от мин всех типов. Встречавшиеся во время операций по разминированию рыболовные сампаны противника рассеивались и были вынуждены пристать к берегу.

Вспомогательные суда военно-морского флота Командования Организации Объединенных Наций, военно-морская транспортная служба и за-контрактованные торговые суда перевозили личный состав и обеспечивали материально-техническую поддержку военно-морским, военно-воздушным и наземным частям Командования Организации Объединенных Наций.

В течение первых двух недель сентября, за исключением пяти дней, имели место небольшие воздушные бои между истребителями-перехватчиками Командования Организации Объединенных Наций и самолетами противника типа «МИГ-15». Во время этих боев летчики Командования Организации Объединенных Наций уничтожили всего 38 самолетов типа «МИГ» и повредили 37 реактивных самолетов противника. Результаты других боев с реактивными самолетами русского производства пока, до получения данных фотосъемок, неизвестны.

1 сентября истребители-перехватчики Командования Организации Объединенных Наций вступили в бой с 28 самолетами типа «МИГ» и повредили два из них, до того как «МИГи» успели скрыться за рекой в Маньчжурии. Нелетная погода продолжалась до 4 сентября, когда летчики Командования Организации Объединенных Наций обнаружили 110 самолетов типа «МИГ» над Северной Кореей. В нескольких боях летчики Командования Организации Объединенных Наций уничтожили 12 самолетов типа «МИГ» и повредили 3. 8 самолетов типа «МИГ» взорвались в воздухе и только 2 пилота, как было обнаружено, выбросились с парашютом. На следующий день 1 самолет типа «МИГ» разбился, не выходя из штопора, причем самолет Командования Организации Объединенных Наций не сделал по нему ни одного выстрела. Истребители-перехватчики Командования Организации Объединенных Наций получили незначительные повреждения в результате столкновения в воздухе с подбитым самолетом противника.

Только в двух случаях самолеты противника смогли прорваться через прикрытие истребителей-перехватчиков, чтобы атаковать истребители-бомбардировщики, действовавшие в глубине территории противника. В одном случае «МИГи» атаковали истребители-бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций во время их захода на бомбометание. В этом встречном бою было уничтожено шесть самолетов «МИГ» и девять повреждено.

Средние бомбардировщики нанесли два сокрушительных удара по сооружениям гидроэлектростанции в Северной Корее. Первый из этих ударов был нанесен 4 сентября сразу же после того, как тайфун «Мэри» прошел через Корею. Это был удар по электростанции № 1 в районе Чозена, которую коммунистические войска пытались восстановить.

12 сентября средние бомбардировщики совершили налет на гидроэлектростанцию в районе Суйхо, которой также требовался большой ремонт. Фотоснимки показали хорошие результаты попадания в важные сооружения, но полный отчет о повреждениях еще не получен. С тех пор, как бомбардировщики совершили налет 23 июня 1952 года, разведывательные самолеты осуществляют непосредственное наблюдение за электростанцией.

Средние бомбардировщики бомбили и другие цели, как, например, центр снабжения площадью 2500 акров близ Яндок, который средние бомбардировщики первый раз бомбили 8 сентября. Большой район в северо-восточном секторе Пхеньяна, в котором размещаются промышленные предприятия и склады снабжения, был также подвергнут бомбардировке, в результате которой было разрушено 145 зданий. 9 сентября бомбардировке подвергся центр снабжения Сопори, и наблюдатели доложили о хороших результатах разрушения района объекта.

Средние бомбардировщики также осуществляли полеты непосредственной поддержки наземных частей вдоль линии фронта. В ночь с 12 на 13 сентября было совершено семь таких вылетов. Кроме того, разбрасывались листовки, предназначенные для того, чтобы ослабить моральный дух северокорейского гражданского населения и войск противника.

5 сентября истребители-бомбардировщики сконцентрировали свои удары по целям горно-рудного и промышленного центра к северо-востоку от Кунури, где были поражены восемь отдельных районов с объектами. В сообщениях об этих операциях и о поражениях других целей, распространенных в Северной Корее, говорится о разрушениях зданий военного значения, складов, железнодорожных вагонов, складов снабжения, а также о повреждениях нескольких железнодорожных линий и шоссе-ных дорог.

Другие удары реактивных и винтовых истребителей-бомбардировщиков осуществлялись по районам расквартирования войск к югу от Йонана, военной школе в Сакчу, шахтным сооружениям и районам хранения предметов снабжения в Кунури, а также складам снабжения в Сибионни, Синчжи и Намчонджоме. Они перерезали железные дороги в Синанчжу, разрушили железнодорожный и мостовой комплекс к югу от Канчжи на севере центральной части Кореи и перерезали железнодорожные линии между Пхеньяном и Сукчоном.

Истребители-бомбардировщики нанесли удар по скоплению предметов снабжения вблизи линии фронта и произвели пять первых взрывов на открытом складе боеприпасов близ Кумсона. В результате этих и других вылетов общей поддержки, совершенных за отчетный период, было уничтожено много укрытий, артиллерийских позиций, военных сооружений, а также противник понес большие потери в живой силе.

Во время ночных и дневных налетов легкие бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций наносили удары по военным целям в Кандоне, а также в районах Кхемипо и Саривона. Они наносили удары по району сосредоточения войск и снабжения близ Сибионни, по военным материальным средствам к северу от Чорвона, а также по войскам в районе Йонана.

Во время налетов на цели воспреещения легкие бомбардировщики бомбили стыки автомобильных дорог в районах Синмак, Ичхон, Суан и Сингосан. Легкие бомбардировщики продолжали патрулировать главные пути снабжения после ночных налетов на пункты снабжения. Они использовали небольшие осколочные бомбы для создания временных заторов на дорогах, с тем чтобы замедлить передвижение транспортных средств коммунистов, до тех пор пока истребители-бомбардировщики не нанесут свои удары.

Продолжая предупреждать гражданское население о времени налета на военные объекты вблизи густонаселенных районов, 12 сентября население Сохуна, расположенного в 75 милях к северо-востоку от Сеула, было предупреждено с пропагандистского самолета о том, что в этом районе будут уничтожены военные объекты. Через 30 минут легкие бомбардировщики сбросили бомбы на объекты военного снабжения в этом районе.

Транспортно-десантные самолеты продолжали совершать тыловые перевозки, перевозки материальных средств, а также личного состава в целях поддержки операций войск Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

Сообщения беженцев, спасающихся от коммунистической тирании, показывают, что предупреждения гражданского населения Северной Кореи Командованием Организации Объединенных Наций о том, чтобы они покидали районы военных объектов, вызывают благодарность, но что официальные лица из коммунистической государственной полиции принимают энергичные меры для того, чтобы эти гуманные сообщения не дошли до людей. Кроме предупреждений общего характера за тридцать минут до бомбардировки передавались предупреждения в отдельные районы, в которых расположены военные цели. С помощью листовок и радиопередач Командование Организации Объединенных Наций продолжало свои усилия, чтобы проникнуть через цензурный барьер и при помощи фактической информации бороться с коммунистическим искажением фактов. Большая часть этой информации касалась событий в Паньмыньжоне, при этом повторялись сообщения об искреннем желании Организации Объединенных Наций достичь реалистического перемирия, разъяснялась суть проблемы, которая препятствует достижению соглашения.

30 августа контр-адмирал военно-морского флота Соединенных Штатов Америки Б. Холл Ханлон был назначен представителем Главнокомандующего Командования Организации Объединенных Наций в Объединенном экономическом совете вместо бывшего генерал-майора Томаса У. Херрена. Объединенный экономический совет состоит из представителей Главнокомандующего Командования Организации Объединенных Наций и правительства Корейской Республики в соответствии с соглашением об

экономической координации между Объединенным Командованием и Корейской Республикой от 24 мая 1952 года. Командующий корейской зоной коммуникаций генерал Херрен сохраняет ответственность за все службы по гражданским делам Командования Организации Объединенных Наций в Корее. Адмирал Ханлон назначен его заместителем по гражданским делам. Корейская коммуникационная зона была создана в июле, с тем чтобы освободить командующего 8-й армией от ответственности за тыловые и территориальные вопросы, непосредственно не связанной с осуществлением боевых действий в Корее. Все службы по гражданским делам Командования Организации Объединенных Наций в Корее, включая отношения с правительством Корейской Республики и выполнение программы Командования Организации Объединенных Наций помощи гражданскому населению и экономической помощи, таким образом, входят в круг обязанностей командующего Корейской коммуникационной зоной.

ДОКУМЕНТ S/2883

Резолюция по индо-пакистанскому вопросу, принятая на 611-м заседании Совета Безопасности 23 декабря 1952 года

*[Подлинный текст на английском языке]
[24 декабря 1952 года]*

Совет Безопасности,

помня о своих резолюциях от 30 марта 1951 года, 30 апреля 1951 года и 10 ноября 1951 года,

помня также о положениях резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года, на которые правительства Индии и Пакистана дали свое согласие и которые предусматривали, что вопрос о присоединении княжеств Дžамму и Кашмир к Индии или к Пакистану будет решен путем демократического метода свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под наблюдением Организации Объединенных Наций,

получив от представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана третий доклад от 22 апреля 1952 года и четвертый доклад от 16 сентября 1952 года,

одобряет общие принципы, на основе которых представитель Организации Объединенных Наций стремился осуществить соглашение между правительствами Индии и Пакистана,

отмечает с удовлетворением, что, как сообщает представитель Организации Объединенных Наций, правительства Индии и Пакистана приняли, за исключением двух пунктов, предложение, состоящее из двенадцати пунктов,

отмечает, что соглашение о плане демилитаризации княжества Дžамму и Кашмир не было достигнуто, так как правительства Индии и Пакистана не согласились полностью с пунктом 7 предложения, состоящего из двенадцати пунктов,

настоятельно призывает правительства Индии и Пакистана немедленно начать переговоры под наблюдением представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана с целью достижения соглашения относительно конкретной численности войск, которые должны остаться по обе стороны линии прекращения огня к концу периода демилитаризации, в 3—6 тысяч человек с пакистанской стороны от линии прекращения огня и 12—18 тысяч человек с индийской стороны от линии прекращения огня, как предлагает представитель Организации Объединенных Наций в своих предложениях от 16 июля 1952 года (Приложение 3, документ S/2783), причем эти конкретные цифры должны быть выработаны с учетом принципов и критериев, изложенных в пункте 7 предложения представителя Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1952 года (приложение 8, документ S/2783),

официально выражает свою признательность представителю Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана за его огромные усилия, направленные к урегулированию вопроса, и с этой целью просит его продолжать оказывать услуги правительствам Индии и Пакистана,

просит правительства Индии и Пакистана представить Совету Безопасности соответствующие доклады не позднее тридцати дней со дня принятия настоящей резолюции, а также

просит представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана держать Совет Безопасности в курсе хода работы.